Анзор Агумаа

«АС-ДУ» ИЛИ «БОЛЬШОЙ СНЕГ» В 1911 ГОДУ

Академия наук Абхазии
Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа
Фонд Первого Президента Республики Абхазия

Анзор Агумаа

«АС-ДУ» ИЛИ «БОЛЬШОЙ СНЕГ» В 1911 ГОДУ

Сухум – 2009 г.

ББК 26.237 (5Абх)
А 27

А.С. Агумаа. «Ас-ду» или «Большой снег» 1911 года

Научный редактор д.и.н., проф. С.М. Шамба

Брошюра о небывало снежной зиме в Абхазии в 1911 году написана автором в основном по данным газетных источников того времени, а также по документам Центрального Государственного архива Абхазии (ЦГАА). Кроме того, здесь представлены данные о климатическом состоянии Сухума того времени. Брошюра дополнена фотографиями заснеженного Сухума, снятыми сухумскими фотографами. В конце брошюры даны составленные автором сводные каталоги открыток номерных и безномерных серий Сухумских изданий фотографа Л.И. Пименидиса «Сухум в снегу в 1911 г.», и братьев Бабаджан «Сухум. Зима 1911 г.». Брошюра предназначена для широкого круга читателей.

© А. Агумаа. Все права защищены. Никакая часть данного издания не может быть воспроизведена в какой-либо форме или каким бы то нибыло средствами без письменного указания владельца авторских прав.

Климат Абхазии настолько своеобразен по отношению к остальному Кавказу, расположенному на тех же широтах, что является совершенно исключительным. Так например, средняя температура в январе в Гаграх равна +7° С, а в г. Махачкала, находящемся на той же широте, она равна -7° С.

Нет почти ни одного исследователя Абхазии, как в прошлом, так и в настоящем, который, попадая сюда, не описывал бы в своих трудах достоинство этого климата.

Известный климатолог А.И. Воейков в 1899 году писал о климате Абхазии: «Это столь мало еще известный богатый край отличается необычайно различным рельефом и растительностью и, несомненно, одно из его богатств составляет климат» [1].

Начиная от берега Черного моря и заканчивая водораздельным хребтом Большого Кавказа – климатические условия меняются настолько быстро, что за короткое время человек может пройти все климатические зоны от влажных субтропиков до вечных ледников. Такое разнообразие климатических условий обусловлено комплексом физико-географических особенностей, среди которых наиболее важными являются: своеобразное географическое положение, особенности орографии, и связанные с ними радиационные и другие климатические условия (количество осадков, температура воздуха, влажность и проч.), под действием которых общие циркуляционные процессы резко изменяются. И, наконец, важным климатическим фактором является теплое Черное море, оказывающее умеряющее влияние особенно на климат побережья [2].

В Абхазии представлено 6 основных типа климата, распределяющихся в зависимости от высотности над уровнем моря, начиная от побережья, с влажным климатом субтропического типа, и заканчивая высокогорьем с вечными снегами и ледниками, на расстоянии всего в 60-65 км. На низменности заметно различие зимних температур в зависимости от близости гор к морю. Так в Гагре и Новом Афоне, где горы местами подходят близко к морю в январе средняя температура равна +7° С, а в Сухуме +6° С, в Очамчире и Гале, где горы отстоят еще дальше от моря, она равна +4° С. На высоте 500 м зима уже умеренно холодная. В горах типы климата разнятся еще больше. С увеличением высоты местности зима становится более продолжительной и холодной, мощней становится снежный покров, возрастает

его устойчивость и, разумеется, продолжительность залегания. При этом стоит учитывать близость моря [3].

Сложный рельеф территории Абхазии настолько разнообразен, что чуть ни каждое место, каждая долинка уходящая от моря вглубь, каждый пригорок, гора обладают своим микроклиматом. Возьмем, к примеру, Сухум. Даже в городе, в разных его частях, в зависимости от рельефа и удаленности от побережья, климат неодинаков [4].

О климате Сухума красноречиво говорят цифры средней температуры воздуха по месяцам, в течение года, по данным за многолетний период (1904-1929), составленным метеорологической станцией Сухумского ботанического сада.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Год
Сред.	6,3	6,5	9,7	13,0	17,3	21,1	23,5	23,5	20,6	16,6	12,6	8,5	14,9
Наиб.	12,9	9,6	12,6	15,9	19,3	24,5	25,0	25,8	23,8	20,3	14,4	11,0	15,8
Наим.	2,3	0,9	6,3	11,2	14,9	18,9	21,3	21,5	17,9	13,1	6,6	5,4	13,8
Ампл.	10,6	8,7	6,2	4,7	4,4	5,6	3,7	4,3	5,9	7,2	7,8	5,6	17,2
Измен.	-2,3	+0,2	+3,2	+3,3	+3,3	+3,9	+2,4	+0,0	-2,9	-4,0	-4,4	-4,1	+2,8

Из этих данных видно, что осенние месяцы в Сухуме значительно теплее весенних, а его среднегодовая температура за многолетний период равна 14,9° С [5].

Приведем таблицу средних месячных температурных данных Сухума и известных курортов:

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Год
Сухум	6,0	6,8	9,8	12,6	16,8	20,8	23,5	23,5	20,6	16,8	12,9	8,5	14,9
Сочи	5,6	6,3	8,6	11,6	15,5	19,6	22,4	22,7	19,5	16,1	11,	8,4	13,9
Ялта	3,8	4,0	6,2	10,6	16,2	20,9	24,2	23,9	9,1	14,2	9,1	6,3	13,2
Ницца	6,5	7,0	8,7	11,8	15,1	19,0	21,9	21,9	19,0	146	9,8	7,0	13,5
Канны	8,1	8,7	10,3	13,5	16,8	20,3	23,0	22,7	20,0	15,8	11,4	8,6	14,9

Таким образом, мы видим, что среднегодовая температура Сухума ближе всего к Каннам, находящимся к тому же почти на одной широте с Сухумом.

Если и имеются расхождения между Каннами и Сухумом в месячных температурах, то это падает на зимние месяцы (январь, февраль), в Сухуме холоднее, но зато осень (сентябрь, ноябрь) в Сухуме теплее, чем на Французской Ривьере.

В зимнее время падение температуры ниже 0° в Сухуме наблюдается только ночью и рано утром, а с восходом солнца температура повышается, доходя днем иногда до +20° С. Несмотря на понижение в зимние месяцы температуры ниже нуля, в Сухуме и его окрестностях (в областях прибрежной полосы) заморозки бывают сравнительно редко, причем продолжительность их определяется несколькими часами.

Тоже же положение и с осадками. Если снег и выпадает (бывают зимы совершенно без снега), обычно ночью, то самое большее он может пролежать до середины дня. Заморозков в среднем насчитывается в декабре 2 дня, в январе – 7, в феврале – 4, и в марте – 1 день. А среднее число выпадения снега в декабре 2 дня, в январе – 6, в феврале – 4, и в марте – 1 день [6].

Феноменальным исключением для климата Сухума была зима 1911 года, когда выпадение здесь снега (глубокого), который пролежал 38 дней, превысило все мыслимые и немыслимые нормы.

Большой ущерб Абхазии и в частности городскому хозяйству Сухума был нанесен снежной зимой 1911 года. Город совершенно был занесен снегом, который пролежал здесь 38 дней с 4-го января по 10 февраля.

Положение Сухума осложнилось в начале февраля. Несколько дней подряд, с 4 по 6 февраля в море свирепствовал шторм при сильной вьюге. Чтобы дать возможность бедствующим судам ориентироваться в море, так как уже в нескольких метрах ничего не было видно, стали звонить в соборный колокол [7]. Почти все работоспособное население Сухума участвовало в борьбе со снегом. Под тяжестью снега обламывались деревья, проваливались крыши домов. Все улицы города были в снежных заносах, несколько дней не работал телеграф. Целый месяц не работали телефоны, так как провода и столбы были повалены. Прекратились занятия в учебных заведениях.

Для большинства местностей Закавказья зима 1910-1911 гг. представлялась необычайной: она отличалась если не сильными, то длительными морозами, а в Западном Закавказье, наряду со значительным понижением температуры, наблюдалось чрезвычайно обильное выпадение снега.

Глубокий снег прекратил на некоторое время сообщение между населенными пунктами, были случаи гибели людей и скота в снегах или же в завалившихся постройках, и от бескормицы погибло много зверей и птиц. Весной таяние снегов сопровождалось местами разрушительными наводнениями.

О происхождении этих холодов Николаевская Главная Физическая обсерватория сообщала следующие сведения: «Холода начались в конце января 1911 года под влиянием максимума, проходившего по Западной Европе с севера на юг и стоявшего на Черном море минимума: вследствие этого по всей стране [8] установилась тяга воздуха с севера. Особенно сильные холода в этот период наблюдались на юге России и на Северном Кавказе и захватили северный и восточный берега Черного моря».

В конце 1910 года, в ноябре и декабре в южной части Черноморского побережья Кавказа стояла сравнительно теплая и сухая погода. В Сухуме в ноябре выпало 85 мм. осадков при норме 128 мм., а в декабре 34 мм. при норме 125 мм. С 2 января началось понижение температуры, в ночь с 3 на 4 января выпал первый довольно

глубокий снег (16 см.) и абсолютный минимум был уже -4,2° (данные Сухумского ботанического сада). Вследствие холодной погоды снег не таял. В последующие дни падал снег с дождем, к 8 января он усилился и достигал 30 см., с 13 января по 19 января высота снежного покрова достигала от 30 до 50 см. С 19 января снег пошел снова и в ночь с 23 января на 24 января снежный покров достигал 35-40 вершков [9]. Глубокий снег держался еще до 7 февраля.

С 3 по 18 января морозы в Сухуме не превышали -3°, -6,5°, а средние суточные температуры были ниже 0°. Самые низкие среднесуточные температуры (-6,7°, -6,8°) наблюдались 30 января и 31 января. Абсолютный минимум достиг -11,8° (а на опытном поле [10] -13,7°). В феврале, при средней суточной ниже 0°, температура падала до -9,7°. Максимальные температуры за этот период не превышали +4° – +5°, и лишь 4 февраля максимум составлял +6,6°.

По данным гелиографа значительное солнечное сияние с утра наблюдалось 9, 14 января, 28 января, 30-31 января и 1-2 февраля, в те дни, когда наблюдались самые низкие температуры.

Наиболее резкие перепады температур наблюдались в период с 8 по 17 января и с 28 января по 4 февраля.

Январь	7 час. утра	1 час дня	Февраль	7 час. утра	1 час дня
8	-4,8°	+2,7°	1	-9,0°	+1,1°
9	-6,2°	+4,1°	2	-8,2°	+1,6°
10	-3,0°	+3,0°	3	-7,3°	+3,2°
14	-3,0°	+4,3°	14	-2,8°	+4,8°
16	-3,6°	+2,6°			
17	-2,4°	+3,2°			
27	-2,0°	+2,0°			
28	-5,8°	+2,4°			
30	-9,8°	-3,3°			
31	-11,4°	-1,9°			

Для Сухума описываемая зима была исключительной: помимо большого числа морозных дней (на опытной станции 38 [11], а на опытном поле 52), абсолютный минимум -11,8° является самым низким (из зарегистрированных) в Сухуме. Из приведенных данных видно, что зима 1910-1911 гг. для Черноморского побережья Кавказа была действительно исключительной как по числу морозных дней, так и по степени понижения температуры и количеству выпавшего снега [12].

Вот, что писали газеты того времени о первых днях заморозков и обилии снега в Сухуме: «В ночь с 3 на 4 января выпал снег в Сухуме покрыв весь город и окрестности сплошной массой более четверти аршин [13] толщины, а с 5 на 6 и в день святого Крещения свирепствовала снежная буря на море и на суше при наших морозах от 1 до 2-х градусов. Снег с небольшими перерывами продолжает засыпать Сухум пятый день, преобразив его с южного в северный город. Страдают не только массы бедняков, но и жители со средним достатком, не будучи подготовлены к такой суровой зиме в Сухуме, какой давно здесь не было. От обильного снега ломаются деревья и гибнут разные южные растения» [14].

О неисчислимых бедствиях принесенных Сухуму погодой Городская Управа сообщала вышестоящему начальству: «Третью неделю город совершенно занесен снегом более двух с половиной аршин. Многие здания обрушились. Движение прекращено, население терпит бедствия, требуются немедленные работы по очис-

Фото 1. Сухум в снегу в 1911 году, Колюбякинская улица (ныне ул. Леона) слева гостиница "Ориенталь" (ныне "Ткуарчал")

тке путей, закупка топлива и устройство городской хлебопекарни. Просим разрешить израсходовать 2 тысячи рублей из своего запасного капитала» [15]. Просьбу бедствующих удовлетворили, разрешив истратить деньги вне плана [16]. В первую очередь горожане очищали крыши зданий от снега, т.к. они грозили обвалом. Помимо горожан, работали по уборке и военнослужащие Сухумского полка [17]. Для очистки Ново-Афонского [18] и Кодорского шоссе [19] были наняты 2 артели рабочих по 20 человек. На улицах города в снегу были пробиты траншеи, по которым можно было ходить «гуськом», т.к. они были весьма узкими [20].

Фото 2. Сухум в снегу в 1911 году. Рыбный переулок (ныне ул. И. Когония). Эти здания не сохранились, снесены в 1998-2000 гг.)

В газете «Сухумский листок объявлений» 23 января 1911 года была напечатана статья под названием «Сухум под снегом». В ней, в частности писалось: «Давно небывалую картину представляет ныне наш благодатный южный Сухум с его окрестностями. Вечно зеленый, цветущий и благоухающий летом и зимой, в нынешнюю зиму, – вдруг превратился в северный город, засыпанный сплошной массой снега, доходящего толщиною до одного аршина. Так как снег сыпал при 1-2 тепла, то влажный и тяжелый, облепляя деревья и крыши домов, – ломает слабые из крыш, гнет до земли, ломает и даже выворачивает с корнем деревья, опрокидывает телефонные столбы, рвет на них провода и проч. Начавшийся в ночь с 3 на 4 января снег продолжает засыпать Сухум и по сие время с небольшими перерывами, с бурей и снежной метелью при ночных морозах от 1 до 3 градусов. Съестные и прочие жизненных припасы, вследствие затруднительного их подвоза из окрестностей, значительно вздорожали. На море также свирепствовала буря,

почему пароходы, сильно запаздывая, не доставляли своевременно ни пассажиров, ни почты, ни товаров. Особенно же тяжело отзывается на бедном классе населения города. Небывалая дороговизна на дрова, доходящие до 35 копеек за пуд [21], а по саженно до [22] 40 рублей и более на кубическую сажень, т.е. чуть не вдвое дороже осенних цен за отсутствием больших дровяных складов, а потому и запаса дров в городе. Ясно, что подобные явления в городе, окруженном лесами, происходят от нашего не благоустройства и отсутствия энергичных предпринимателей по этой части. Нет хороших подъездных путей к лесам и нет солидных складчиков дров заготовляющих их в удобное время года. В виду же неожиданной и особенно суровой в нынешнем году зимы, начавшейся с января месяца и возможно продолжительной – бедный класс населения оказался совершенно неподготовленным к такому явлению, почему не мешало бы городскому самоуправлению прийти ему на помощь – предоставив возможность приобретения топлива по недорогой цене, а крайне нуждающимся и бесплатно, до прекращения зимних холодов, ассигновав на это, по примеру других городов, в экстренном собрании известную сумму. Этим нынешняя городская дума, уходя скоро на покой, оставила бы после себя приятное воспоминание у бедных жителей города». А по поводу телефонной линии газета писала следующее: «Вследствие сильной бури в Сухуме уже несколько дней нет телефонного сообщения. От тяжести нависшего снега порвались телефонные провода и повалились некоторые столбы».

Фото 3. Сухум в снегу в 1911 году, Михайловская набережная (ныне набережная Махаджиров), справа гостиницы “Метрополь” и “Франция” (не сохранились, были снесены в 1934-35 гг. при строительстве гостиницы “Абхазия”)

Фото 4. Сухум в снегу в 1911 году, Михайловская набережная, (ныне набережная Махаджиров), слева ресторан "Биржа", театр "Наука и Жизнь" и кондитерская "Голландия". Этих зданий уже нет, были снесены в 1914 году при строительстве гостиницы "Сан-Ремо" (ныне "Рица").

Кроме того, пострадали некоторые строения: «Повалился от снега на кирпичном заводе Яхья Аббас-оглы большой навес, тоже потерпели и многие другие старые и даже новые строения» [23].

А снег тем временем продолжал наносить ущерб городу. В экстренном приложении к № 44 «Сухумского листка объявлений» в статье «Сухум засыпанный снегом» сообщалось: «Небывалое, стихийное бедствие разразилось над нашим Сухумом с его окрестностями, – город утром 24 января был сплошь занесен снегом. Начавшийся снег в ночь с 3 на 4 января с небольшими перерывами продолжал засыпать город и окрестности 20 дней, без морозов, днем, при слабых, от 1 до 30 мороза по ночам – до 23 января и в полдень 23 превратился в сильную снежную метель идущую на Сухум с перевала. Снежная метель продолжалась около суток. Ночью снежная буря особенно свирепствовала, и на утро 24 января проснувшиеся жители увидели себя почти погребенными в огромнейших сугробах снега – вскоре превратившегося в вязкую и тяжелую массу. Трудно описать весь ужас южных жителей города, увидевших себя засыпанными в снегу, к чему здесь не только никто не привык, но ничего подобного никогда в жизни не видел, а потому и не был совершенно к нему подготовлен.

Местные и поселившиеся старожилы ни чего подобного не запомнят. Такие глубокие и продолжительные снежные заносы редко бывают и на севере, но из снега легкого, а не тяжелого как лед и липкого, как мягкая глина, там таких заносов совсем не бывает, это возможно лишь на юге при особых климатических условиях. Жители не готовились к этому бедствию и не верили в его возможность, не смотря на то, что снег засыпал город уже 20 дней, надеясь, что вот-вот проглянет наше южное, теплое и в январе солнышко и, что все быстро растает и снег пойдет на смарку сам собою, поэтому очень многие и не чистили его до 23 января с крыш своих слабых, южных построек. Застигнутые врасплох все жители города очутились в ужасном положении, без запаса провизии, без воды, дров и угля, а масса домов даже и без лопат, чтобы отгрестись от снега и тем не дать возможность совершенно засыпать себя. Но снег все еще продолжает засыпать город. Стон женщин и плачь детей начался раздаваться из многих маленьких домиков, в особенности по окраинам города, вселяя страх и беспокойство даже и у мужчин, думающих как раздобыть провизии и где взять питьевой воды и топлива, т.к. колодцы имеются далеко не у всех жителей, а добраться до соседей нелегко и дров нет. Поэтому, предоставив плачь и стон жен-

Фото 5. Сухум в снегу в 1911 году. Михайловская набережная, ворота бульвара. Музыкальная ротонда (слева), ворота, колонны – вход на бульвар, киоски (не сохранились, снесены в 1948-49 гг.)

щинам и детям, все поголовно мужчины, как взрослые, так и юноши, чтобы отчистить снег – принялись за дело и начали себя отгребать и расчищать дорожки друг к другу и делать выходы на улицы, которые представляли собой снежные, саженые сугробы, делая по улицам узенькие в пол аршина тропинки стоящие немалых трудов и усилий. Расчистив тропы до центральных улиц, хлебных пекарен, съестных лавок и базара – народ потянулся гуськом за съестными припасами и прочим крайне необходимым, как можно скорее, опасаясь дальнейшей, снежной бури т.к. кругом черные тучи ничего хорошего не предвещали. Запасшись, таким образом, необходимым и успокоив женщин и детей, нужно было спешить очищать крыши своих домов, гнущихся под тяжестью мокрого тяжелого снега и ежеминутно угрожающих обрушиться и раздавить слабые постройки домов и погубить в них людей. В таком же бедственном положении очутились не только бедняки, но и богатые, у которых своих слуг здесь слишком мало, большей частью по одной женщине и редко у кого было на лицо в доме по несколько рабочих мужчин, могущих взяться за разгребанье барских домов, но и тут беда – в доме не оказалось нужного количества лопат, без которых конечно нельзя работать и при наличии рабочих рук. Но что могли сделать эти слабые силы против целых гор тяжелого и липкого, как глина снега, облепившего все дома и крыши, даже и с лопатами? Найти же людей с утра не было возможности, а лишь только уже после полудня. Рабочие с лопатками брались за очистку, конечно, по желанию. Все спешили отгрести снег от своих домов, опасаясь нового заноса т.к. небо не прояснялось со стороны моря, и было покрыто темными снежными тучами. Море же бушевало, и шум его еще более усугублял каждого. Наверное, наши иногородние читатели подумают, что это – и все бедствия, обрушившиеся на жителей Сухума, но это еще далеко не все. Для массы, правда, в этом пока и было все бедствие т.к. в добыче с большими усилиями, не говоря уже о дороговизне съестных припасов, запасаясь ими, кто на сколько мог. Все этот нужно было тащить на себе по узенькой, скользкой тропе, падая в снежные сугробы по бокам и таким образом, добираясь до своей цели, часто с тяжелою ношей, а при встречах было еще больше затруднений. Да, это бедствие для массы, но многих постигло еще большее бедствие, причинив в одну ночь – кому большой убыток, а кому и разорение. Счастье еще, что огромное большинство домовладельцев, будучи осторожны и зная, что их постройки и крыши очень слабы, чистили их

за эти 20 дней по несколько раз. Что необходимо, т.к. через каждые 2-3 дня очистки крыш, на них лежал уже новый пласт снега в аршин толщины. Но много оказалось и таких беспечных домовладельцев, которые, жалея небольших затрат на работы по очистке и надеясь на свои капитальные каменные постройки и то на счастливый случай – сильно пострадали, а с ними и бедные наниматели магазинов. Так, с 23 на 24 января рухнула крыша над целым корпусом больших лучших магазинов находящихся в доме Алафузова по Колюбякинской улице [24], рядом с банком Общества Взаимного Кредита, где пострадали 4 магазина, а именно: кондитерская братьев Захаровых, магазин первого сухумского портного Хлебникова, магазин мужских и дамских платьев А.Скомороховой и большой единственный в Сухуме книжный и писчебумажный магазин Гогиджанова. Крыша рухнула вся сразу и с такой страшной силой, что вывернула все наружные стены у всех магазинов» [25].

В следующем номере «Сухумского листка объявлений», вышедшего лишь в феврале месяце было напечатано продолжение статьи «Сухум засыпанный снегом», в нем в частности говорилось: «Почему городские жители и многие городские и казенные учреждения остались без дров в такую

Фото 6. Сухум в снегу в 1911 году. Рухнувшее от снега здание К. Н. Алфузова на Колюбякинской улице (бывш. здание ул. Леона, 6)

небывало жестокую в Сухуме зиму объясняется очень просто – никто ничего подобного не ждал. Обычно все запасались дровами постепенно, по мере надобности в них. Подрядчики же обязавшиеся доставлять дрова, тоже были застигнуты почти врасплох. Говорим почти, потому, что в течение 20 дней, как снег начал засыпать Сухум, можно было доставать дрова из лесу, но дорога была уже плоха, а они все ожидали ее исправления до тех пор, пока она совершенно не прекратились. Военные власти приняли против этого меры и хотя с трудом, но расчистили дорогу до ближайшего лесного склада и уже запасаются дровами не выжидая благоприятно-

Фото 7. Сухум в снегу в 1911 году, Михайловская набережная, (ныне набережная Махаджиров), слева гостиницы: "Метрополь", "Франция" (не сохранились, были снесены в 1934-35 гг. при строительстве гостиницы "Абхазия"), "Ориенталь" (ныне "Ткуарчал") и гостиница "Центральная" (не сохранилась, снесена в 1914 году при строительстве гостиницы "Сан-Ремо", ныне "Рица")

го случая, т.е. исправления дороги самой по себе. Но, что сделано другими для того, чтобы раздобыть дрова кому нужно – мы не знаем. Что же касается бедных жителей города, то им предоставлено ждать дров до весны пока не потеплеет и пока дорога не исправится сама собой и – замерзать от морозов, доходивших ныне у нас по ночам до 10 градусов, в таких ветхих постройках как сухумские по большей части с одними входными дверями и без двойных окон. В таких домах холодно даже и при хорошей топке, а без всякой же, или почти без всякой – там температура очень уж низкая, которую трудно переносить людям здоровым и привыкшим к холодам, носящих теплую одежду, но не привыкших, слабым и бедным это ужасно, больным же – яд смертельный. Поэтому необходимо городскому самоуправлению серьезно подумать над тем, чтобы Сухумцы не замерзали и могли бы покупать дрова по умеренной, т.е. немного повышенной цене, а не платить за них невероятную цену от 60-80 рублей за сажень; такую цену чрезвычайно трудно платить людям даже со средними средствами, а с малыми и лицам служащим – положительно не возможно, а о бедных же и говорить нечего, им в особенности необходимо прийти на помощь, и как можно скорее. Страдают от холода и больные в пансионах, т.к. хозяй-

Фото 8. Сухум в снегу в 1911 году, Рыбный переулок (ныне вост. часть ул. Когония), слева переплетная мастерская А. М. Покровского, шляпная мастерсткая Р. В. Шкипера, магазин часов Измайловича и др. (эти здания не сохранились, снесены в 1998-2000 гг.)

ки, которые были предусмотрительными и запаслись дровами – все же уменьшают пропорцию топлива, подумывая о будущем. Да, оно и понятно, т.к. будущее далеко ни кому не улыбается. Что же теперь с теми, которые не запаслись достаточно топливом, что с ними, вернее с их квартирантами? А когда эти снега и холод у нас окончатся сказать трудно, т.к. температура слишком охлаждена, и даже зимой горячее солнышко тоже охладело и только светит в нынешнюю зиму, но не греет, как это было прежде. С 28 января по 5 февраля почти все время были хорошие, солнечные дни и только по ночам морозы, но снег мало за это время стаял, хотя многие думали, что достаточно одного, двух, много трех наших южных солнечных дней, чтобы от снега потекли ручьи и даже реки, а снега и след простынет. Но очень ошиблись. Полагали, что скоро установится опять, как и всегда, хотя и плохая, но колесная дорога, к которой у нас все приспособлено. Но, к сожалению и эти ожидания не оправдались. Наши буйволы могут вести тяжело нагруженные арбы по самой плохой, но колесной дороге, и когда тепло, но совсем не могут работать, болеют, замерзают и издыхают от холода и снега, которых не переносят. А так как они у нас главные работники по части всякого извоза из окрестностей, а в особенности дров, то мы

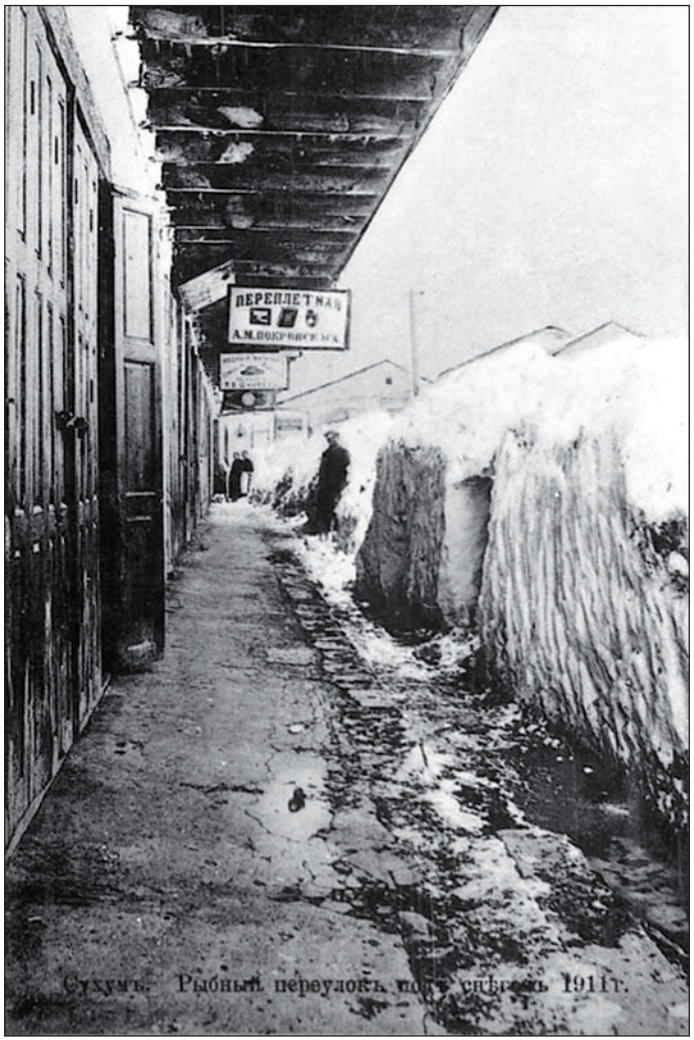

Фото 9. Сухум в снегу в 1911 году, Рыбный переулок (ныне вост. часть ул. Когония)

и будем без них до тех пор пока не будет возможности работать на буйволах. Лошадей же годных для перевозки дров у нас нет. Городские ломовые для этого не приспособлены, их мало и они очень дороги. Можно было бы, расчистив дорогу до ближайшего лесу с дровами, возить их на волах, но и тех здесь почти нет, а то небольшое количество волов, которое имеется у поселян, слишком мало, быки их очень мелки и слабы для такой тяжелой работы, как возка дров по дурной дороге, значит, тоже не годятся. Уже начали возить дрова гужом на спинах лошадей, как табак, но таким образом много дров не вывезешь, и это будет стоить слишком дорого. Быть может складчики дров могли бы выписать их из какого либо порта (если это будет выгодно для продавцов и покупателей), но ведь для этого нужно скорее очищать улицы от сугробов, обледенелого снега и дать временно место для склада дров на берегу моря, в центре города, для удобства их получения и провоза кому куда нужно. Словом, дела у Городской Управы масса и требуется большая напряженная деятельность, чтобы выйти, из такого затруднительного положения, в каком очутилась внезапно перед своим уходом [26] наша Городская Управа – победительницей!» [27]

По поводу дров, в следующем номере газеты «Сухумский листок объявлений», сообщалось следующее: «По распоряжению сухумской городской управы в начале февраля было привезено из ближайшего леса небольшое количество свеже-вырубленных дров, которые продавались только по пудно по 15 копеек, и то в небольшом количестве в одни руки, а крайне нуждающимся понемногу отпускались и бесплатно. Так как привезенных дров хватило не надолго, то по распоряжению Городской Управы – они еще доставляются. По слу-

Фото 10. Сухум в снегу в 1911 году. Рыбный переулок (ныне вост. часть ул. Когония)

Фото 11. Сухум в снегу в 1911 году, Торговая улица (ныне ул. Аидгылара), слева кафе-ресторан "Чашка чая". Все здания на фото справа снесены в 1934-35 гг. при строительсвте гостиницы "Абхазия"

чаю же улучшения дороги, начался подвоз дров, и они подешевели». [28]

С 1 февраля городской Управой была начата очистка базара от снега, а также исправление и очистка некоторых центральных улиц. Домовладельцы же очищали от снега тротуары и канавы возле своих домовладений. [29]

Снежный ураган и заморозки принесли не мало бедствий не только Сухуму, но и всей территории Абхазии. Корреспонденты из разных частей Абхазии сообщали о таких бедствиях на местах. «Сухумский листок объявлений» сообщал о них в статье «Ураган с человеческими жертвами»: «По полученным нами от сельчан сведениям – 24 января перед вечером в Старо-армянском селе Псырцха близ Нового Афона в 23 верстах от Сухума, во время ужасной снежной метели, пронесшимся ураганом – были сорваны с каменных фундаментов, далеко отброшены и разрушены четыре полуторо-этажные жилые дома. Из находившихся в этих домах нескольких семейств (в числе 25 человек) – 18 были убитыми и замерзли, одна женщина осталась не найденной, а остальные 6 человек спасены. Кроме того, этим же ураганом уничтожено несколько десятин ближайшего леса, вырванного с корнями.

Фото 12. Сухум в снегу в 1911 году, Михайловская набережная (ныне набережная Махаджиров)

Выпавший там снег достигает до 5 аршин толщиной».

И далее: «Во время снежной метели поселянин греческого селения Михайловского [30], возвращаясь из Сухума домой верхом на лошади, сбился на полпути с дороги и застрял с лошадью в глубоком снегу. Видя угрожающую опасность, он, не теряя присутствия духа, слез с лошади и кое-как пробился обратно по старому, протоптанному его лошадью следу, и спасся от смерти. Оставшаяся же в снегу лошадь, как оказалось, замерзла»[31].

Корреспондент из Гудаутского участка, так же сообщал о бесчисленных бедствиях в этом участке. «Сухумский листок объявлений» в статье «Письмо из Гудаут» писал: «Нам пишут, что принес новый, 1911 год жителям Гудаут, и что все его ждали с нетерпением, а когда он явился, то очень

желали бы его скорее проводить, и такого сурового года более не видеть в своем крае. Наступил новый год, но не один, а со спутником – северным морозом, необычайной массой снега, с бурями, вьюгами и снежными метелями. Скоро месяц как снег сыплет день и ночь беспрерывно, поднялся уж наравне с крышами высоких зданий. Море бушует все время неугомонно, заливая своими огромными волнами берега на далекое расстояние. Прекращено сообщение морем и сушею, прекращено также и телеграфное сообщение, благодаря чему мы отрезаны от всего мира и живем в местечке Гудаут, как на необитаемом острове. С наступлением лютой зимы провизия в Гудаутах была на исходе, настала страшная дороговизна. Не говоря о других необходимых продуктах, хлеб стоит 6 копеек, сахар 40 копеек, мясо 25 копеек фунт [32], а теперь и вовсе нельзя ничего достать. Наше положение ужасно, гибнем, как мухи, от голода и холода, дома рушатся, не выдерживая огромного снега. Положение наше самое бедственное, мучения и горе каждый терпит сам по себе, т.к. не имеем возможности пробраться друг к другу, и сами еще не знаем, что у нас твориться в местечке. Тяжела участь служащих, за отсутствием казначейства, они остались без жалованья, а платить за все вчетверо больше номинальной цены, вошли в дол-

Фото 13. Сухум в снегу в 1911 году. Михайловская набережная, (ныне набережная Махаджиров), слева гостиницы: "Метрополь", "Франция" (не сохранились, были снесены в 1934-35 гг. при строительстве гостиницы "Абхазия"), "Ориенталь" (ныне "Ткуарчал") и гостиница "Центральная" (не сохранилась, снесена в 1914 году при строительстве гостиницы "Сан-Ремо", ныне "Рица")

ги. Вся надежда на высшее начальство, что оно войдет в положение своих подчиненных и не оставит их без поддержки. Настоящая дороговизна предвидится и в будущем, потому что торговцы, потерпевшие огромные убытки, безусловно, повысят цены на товар, чтобы поправить свои дела. Вот, что нам дал 1911 год!»[33]

Корреспонденты сообщали подробности о замерзших в снежную метель людях: «По сообщению сельчан, во время перегона стада овец до села Джгерды, двое пастухов абхазцев были застигнуты по дороге бывшей снежной метелью и засыпаны снегом, под котором погибли вместе со стадом».[34]

А также сообщалось о чудесном спасении: «24 января в селе Линдау [35], у поселянина Геймана ночью обрушилась крыша над его домом, при чем одна из стропил, упала на самую середину постели между спавшими двумя детьми и так счастливо, что даже их не задела. Между тем, упади на них – убила бы наверное».[36]

А между тем газеты сообщали о все новых разрушениях в Сухуме: «В ночь с 23 на 24 января во время снежных метелей обрушилась крыша над жилым помещением при магазине господина Тютюнни-

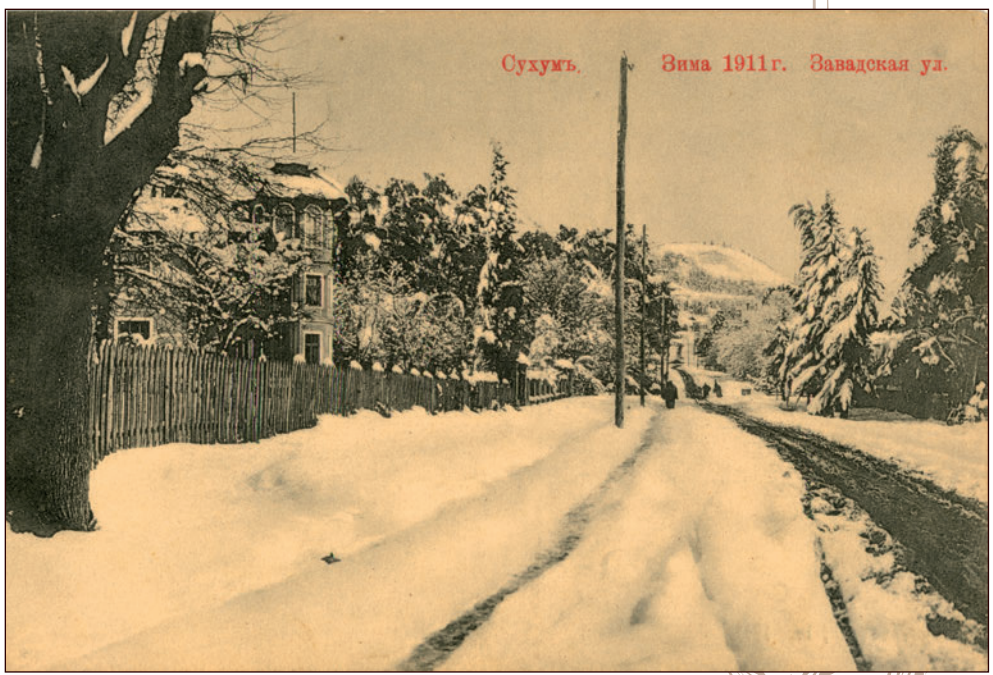

Фото 14. Сухум в снегу в 1911 году, Завадская улица (ныне ул. Гулия), слева дом М. И. Минкова (не сохранился, был уничтожен в 1992-93 гг., бывший памятник архитектуры ул. Гулия, 18)

кова, между 2 и 3 Подгорной улице [37], занимаемая им самим с семейством. Когда все спали, вдруг, в 12 часов ночи послышался страшный треск над головами спящих, все вскочили, наскоро оделись и едва выскочили на улицу, как над квартирой крыша обрушилась, но потолок над квартирой не пробила и магазин не повредила. Поместив семейство у ближайших соседей, владелец магазина, со служащим, продежурили на холоде всю ночь до утра возле магазина, опасаясь дальнейшего обвала крыши над ним. Однако дальнейшего обвала крыши не последовало, и на следующий день утром хозяева вновь возвратились в свою квартиру. Обвал этот произошел, не смотря на то, что крыша была очищена от снега за несколько лишь дней до этого. Нам сообщают, что в эстонском селении, близь Сухума, тоже обрушилось от тяжести снега несколько крыш над зданиями».[38]

Не хватало снега и морозов, как на Сухум и всю Абхазию обрушилось другое бедствие – наводнение. Вот, что писали об этом газеты того времени: «С 7 на 8 февраля начался сильный дождь, продолжавшийся день и ночь беспрерывно до 10 февраля, который сильно разрыхлил и сбил снежные сугробы, а теплые солнечные дни с 10 февраля быстро уничтожают снег. Если такая погода постоит еще немного, то снег у нас почти исчезнет». И далее в газете «Сухумский листок объявлений» была напечатана статья «Начавшееся наводнение в Сухуме», в ней в частности сообщалось: «От трехдневных дождей и затем внезапно наступивших теплых солнечных дней,

Фото 15. Сухум в снегу в 1911 году, Колюбякинская улица (ныне ул. Леона), рухнувшее от снега здание Алафузова (здание ныне не сохранилось, бывшее здание по ул. Леона 6), в котором располагалось 4 магазина

снег быстро начал таять. Вода стремясь в море при устьях рек и речек сильно скопляется и выходит из берегов затопляя все дома вблизи расположенные, так например река Беслетка выступила из берегов во многих местах и затопила ближайшую часть своей окраины, а обыкновенно маленькая речка Сухумка, протекающая по Гейманской улице [39], в ночь с 8 на 9 февраля, при своем устье около моря, от затора закрытого и не расчищенного во время ее там выхода, затопила внезапно четыре ближайших дома, а именно: господина Начальника Сухумского округа [40], В.П. Метакса [41], Ксандопуло и подворье Ново-Афонского монастыря [42]. Господин Начальник округа со своим семейством был вынужден наскоро переехать в гостиницу «Ориенталь» [43], до спадания воды, которая при расчистке затора быстро ушла в море, и 10 февраля господин Начальник Сухумского округа [44] возвратился к себе обратно. Вся подвальная часть жилого дома господина Метакса на углу Гейманской улицы и Михайловской набережной [45] была совсем залита водой. Здесь едва не погибла вся семья, жившая там, т.к. вода, хлынувшая в окна, а затем и в открытые квартирантами при спасении двери, едва их не поглотила, и они с величайшим трудом спаслись. Наводнение это случилось в 2 часа ночи, когда все спали. Так же и дом Ксандопуло был в ту же ночь залит водой, и в квартире А.Вакуленко-Гринберг начала показываться вода, почему тоже пришлось врачу переехать временно в другое помещение. Ныне вода вся стекла в речку, и хозяева приводят свои дома в порядке. Это внезапное, ночное наводнение, едва не погубившее целую семью, наделавшее всем живущим в затопленных домах массу тревог, хлопот, а быть может и болезней

Фото 16. Сухум в снегу в 1911 году. Рыбный переулок (ныне вост. часть ул. Когония)

и принесшее всем потерпевшим убытки, произошла от забитого снегом, мусором и поломанными, снесенными водой деревьями в закрытом устье речки Сухумки у моря».[46]

Во время заморозков погибло большинство деревьев посаженных еще в 1908-1909 годах на тротуарах Сухума вдоль улиц. Вот, что писали газеты о гибели деревьев: «От бывших сильных здесь январских морозов и массы нависшего тяжелого снега, погибло много разных южных растений и деревьев, которые не были связаны или закутаны в рогожи. В особенности пострадали деревья золотистой акации, которой высажены у нас все улицы и бульвар. А так как эти деревья начинают цвести в конце января, то были одеты особенно густой листвой, что еще больше способствовало их гибели. Снег их поломал, а мороз уничтожил начавшиеся распускаться цветы и зеленые листья, а так же сами деревья».[47]

Весной 1911 года Сухумская сельскохозяйственная опытная станция организовала «Праздник древонасаждений». В празднике приняло огромное количество горожан. В этот день, взамен погибших, было посажено большое количество саженцев различных деревьев.[48]

Летом 1911 года стало ясно, сколько деревьев и кустарников погибло в ботаническом саду и на опытном поле сельскохозяйственной опытной станции. Так штамбовые апельсины и акации почти все погибли и лишь немногие из них, хотя и медленно, восстановились. Значительно

Фото 17. Сухум в снегу в 1911 году. Михайловская набережная (ныне набережная Махаджиров), слева рухнувшее от снега здание табачного склада, справа парикмахерская "Жана" (эти здания не сохранились, были снесены в 1914 году при строительстве гостиницы "Сан-Ремо", ныне "Рица")

пострадали также и эвкалипты, за исключением немногих единичных экземпляров. Пальмы, хотя и были повреждены, почти все отошли. Кустовые, мандарины и другие перенесли суровую зиму без особых повреждений для себя и лишь от тяжести выпавшего снега у некоторых поломались ветви. В июле 1911 года нанятыми городской Управой рабочими были выкорчеваны и вырублены все высохшие декоративные деревья в городе, преимущественно эвкалипты, погибшие от грозной зимы.[49]

На заседании Сухумской городской Думы, состоявшейся 25 января 1912 года, рассматривался вопрос о посадке зеленых насаждений на городских тротуарах и улицах, взамен уничтоженных зимой 1911 года. Комиссия Думы по благоустройству города нашла желательным засаживать улицы деревьями исключительно вечнозелеными и при том каждую улицу засаживать сплошь одними какими либо деревьями. Это хамеропсы, акация деальбата, пирамидальные кипарисы и эвкалипты. Посадку же производить в известной постепенности. Кроме того, Дума постановила увеличить площадь городского питомника растений, тем самым увеличить его запас растений, прекратить бесплатную выдачу саженцев городскому населению, определить и установить на них расценки. [50]

«Большой снег» нанес большой урон и неисчислимые бедствия крестьянским хозяйствам в деревнях Абхазии, сельскому хозяйству в целом. Погибло много скота, погибли многие фруктовые деревья. Крестьяне пробивали в снегу траншеи от своих домов до хлева, чтобы накормить и напоить скотину. Бывали случаи, когда крыши хлева не выдерживали и рушились под тяжестью снега и тогда животные зачастую погибали. Такие же бедствия случались и с хижинами крестьян. Были даже случаи гибели людей, как например, в Псырдзхе, когда люди были задавлены рухнувшей кровлей.

Подробные сведения о повреждениях субтропических растений от суровой зимы 1911 года в Абхазии были суммированы заведующим Сухумской сельскохозяйственной опытной станции В.В. Марковичем [51].

Кроме того, В.В. Марковичем была написана и издана брошюра «Как перезимовали технические и декоративные растения в Сухумском округе».

В ней Маркович в частности писал: «Зима 1910-1911 гг. считается небывалой для Сухума. По многолетним данным, наименьшая температура для Сухума показана

-9,9° С, при этом обыкновенно понижения температуры не бывали продолжительными и повторялись не часто. В минувшую зиму понижения температуры достигали до -13° С и продолжались более месяца подряд, т. е. с 3-го января по 5 февраля, причем снежный покров лежал с 4 января по 18 февраля и достиг до 3-х аршин (в парке Сухумского акклиматизационного сада 24 января измерено 178 сантиметров). Такого снега старожилы не запомнят.

Конечно, всем интересно знать, как перезимовали наши южные растения.

Во время зимы и сейчас после зимы, когда многие деревья стояли поломанные снеговалом, пальмы с отмороженной листвой, плоды апельсинов обожженные морозом висели на дереве как спеченные, австралийские растения – акации и эвкалипты с пожелтевшей листвой представляли печальную картину и производили удручающее впечатления, у многих наших хозяев руки опустились и они сильно пали духом. Им показалось, что уже хозяйничать на юге побережья нельзя что все, что они считали коммерческим, погибло. Некоторые давали себе слово больше не сажать субтропических растений, а единичные скептики даже уверяли, что нужно переходить на однолетние культуры. Невольно явилась мысль опросить всех хозяев, как перенесли их растения эту зиму. Такую анкету произвели в Батуме и в Сухуме. В настоящих строках я и пользуюсь анкетными листами по Сухумскому округу, а также своими наблюдениями в Сухумском акклиматизационном саду и окрестностях Сухума и расспросами у разных хозяев, потерпевших минувшей зимой. Подведение итогов к 1-му сентябрю показало, что страхи были преувеличены, что в сущности наши коммерческие растения: мандарины, чай, бамбуки, маслины, персики, фундуки, ранние груши, сливы, смирнские инжиры и проч. вынесли зиму довольно хорошо.

О том, как перенесли зиму плодовые растения, я говорю в другом месте, здесь же познакомлю читателей, как перезимовали наши техническая и декоративные растения. Надо сказать, что и здесь наилучше вынесли зиму наши коммерческие техническая растения и наиболее пострадали чисто декоративные. Но вымерзание нежных декоративных растений имеет место везде, где занимаются акклиматизацией и так как эти катастрофы происходят периодически, например, один раз в 20 лет, а у нас примерно 30-40 лет, то и любители, которые любовались своими растениями несколько десятков лет, не падают

духом и принимаются за возобновление погибших растений, считая это явление нормальным.

Коммерческие люди тоже считают субтропические культуры, например, разведение апельсинов настолько выгодным, что не боятся их гибели раз в период 20-30 лет и возобновление погибших насаждений вновь вполне покрывается тем доходом, который получится в течение следующего периода. Например, в Средиземноморской области в 1709 году померзли почти все померанцевые, но всем известно, что Сицилия до сих пор является источником, из которого черпает и Россия, получая сотни тысяч Мессинских апельсинов и лимонов.

Мне пишут из острова Корфу, что минувшая зима убила все лимоны, повредила на столько сильно апельсины, что мне отказали в высылке черенков и, не смотря на это, я уверен, что жители Корфу сейчас же примутся за возобновление своих посадок. Поэтому и нам нечего падать духом и следует, не теряя года, приниматься за возобновление апельсинов, пальм, драцен и прочих субтропических растений, помня, что только субтропические и южные культуры делают нас интересными для северян. Море и горы можно найти и в других частях России, но пальмы и апельсины могут расти только на юге Черноморского побережья. Надо помнить, что берег Черного моря главным образом будет курортным местом – местом отдыха и богатого человека и интеллигентного труженика и местом восстановления здоровья многих страдающих северян. А всем известно, как действуют на психику приезжего северянина пальмы, агавы, драцены и музы в грунту. Поэтому на декоративные растения у нас не следует смотреть снисходительно и их игнорировать в культурах, увлекаясь черносливами, персиками и мандаринами; в курортных местах все-таки больше дохода приносят санатории и отдача квартир для приезжих. Я уже не говорю, что от резки цветов и зелени зимою, выгонки клубневых, луковичных и раннецветущих растений можно иметь большой доход, особенно, когда у нас пройдет железная дорога и в три дня вы в состоянии будете доставлять резаную зелень и цветы к нашим центрам, чем мы будем иметь возможность конкурировать с Ниццей».

Далее Маркович подробно писал о том, как перезимовали в Абхазии в 1911 году субтропические и южные технические растения (чай, бамбук и проч., всего 16 видов), туземные (местные, абхазские)

технические растения (всего 4 вида), а так же декоративные растения (пальмы, хвойные, эвкалипты, акации и проч., (всего 16 видов).

И далее Маркович писал: «Из этого перечета видим, что не так уже сильно повреждена наша субтропическая флора. Наиболее пострадали австралийские растения эвкалипты и акации – японские же и гималайские растения хорошо выдержали. Многие пальмы, которые считались погибшими, начали отходить в конце лета. Наконец сейчас стоят пальмы с живой сердцевиной, но листьев не выпускают. Некоторые эвкалипты и акации отошли не только от корня, но и от кроны и наоборот некоторые, отошедшие среди лета начали засыхать и отмирать. Много еще непонятного и невыясненного в этом вопросе. Например, стоят четыре Cocos australis одной посадки и одного возраста и одинаковой конструкция, из них три гибнут, один остается. Один Cocos australis остался жив в самом холодном месте Сухум. акклим. сада. Из Eucalyptus viminalis сохранился один на горе, занимающей самое возвышенное положение в саду и подвергнутому действию всех ветров. Многие растения вынесли зиму, но не вынесли перехода от зимы к весне, и погибли весной, например, Manihot (Каучуковое дерево), которое отросло от нижней части ствола. Суккуленты под снегом выдержали хорошо и после оттаивания были совершенно свежи, но постепенно начали загнивать и многие даже очень устойчивые, как, например, Opuntia Rafinequii, погибли. Очевидно, тут играют роль:

1. Состояние растения – здоровое ли, больное, истощенное и проч.

2. Условия защищенности.

3. Условия застоя влаги у корней растения.

4. Было ли прикрыто растение при оттаивании? Известно, что губит не так мороз, как переход от морозной ночи к солнечному дню.

5. Индивидуальные качества, напр., происхождение от семени вполне акклиматизированного дерева.

6. Прививка на устойчивом от морозов подвое, что вполне подтвердилось на апельсинах, которые хорошо выдержали па Citrus trifoliata и почти все погибли на Citrus bigaradia.

7. Форма растения – штамбовая более была благоприятной действию мороза – нап-

ример, все штамбовые апельсины и Cordiline indivisa погибли, но от корня пустили побеги. Поэтому кустовая форма является более желательной.

8. Условия ухода, подрезки, удобрения, обмазки ствола известью и посадки (особенно благоприятна высокая посадка, устраняющая застой воды).

Поэтому мы думаем, что если бы были приняты все профилактические и защитительные меры, вплоть до обливания отмерзшего растения холодной водой, то многие бы растения не погибли. Во всяком случае, практика этого года не пропала даром, и мы смело можем сказать, что далее такая небывалая зима, как минувшая, сохранила нам много субтропических растений и указала безусловную устойчивость их, что для будущего декоративного садоводства имеет громадное значение. В.В. Маркович, 6 сентября 1911 года, Сухум».

В абхазском народе 1911 год получил название периода времени или точки отсчета времени как «ас-ду», т.е. «большой снег». Многие старики не зная даты своего рождения, говорили, что на момент «большого снега» им было по столько-то лет, либо, что они родились через столько-то лет после «большого снега».

До зимы 1911 года, в Абхазии холодными и снежными были зимы 1878, 1892 гг., а после зимы 1911 года – 1925, 1950, 1964, 1967, 1981 и 1993 годы, однако такой суровой, заснеженной зимы, как в 1911 году, с тех пор не бывало. Однако, в абхазском народном фольклоре существуют предания о том, что здесь бывали такие холодные зимы, что замерзало даже Черное море и покрывалось льдом.

Сноски:

[1] А.И. Воейков, Ф.И. Пастернацкий, М.В. Сергеев. Черноморское побережье // СПб, 1899, стр. 42.

[2] Н.С. Куфтырева, Ш.В. Лашхия, К.Г. Мгеладзе. Природа Абхазии // Сухуми, 1961, стр.93.

[3] З.И. Адзинба, Н.А. Богайчук, А.Ш. Губаз, А.В. Зайцев, Я.Р. Фейзба. География Абхазии // Сухум, 2003, стр. 27.

[4] Автор приносит благодарность зав. отд. флоры и растительности института Ботаники АНА, к.б.н., Зурабу Иосифовичу Адзинба за помощь и ценные советы в описании климата Абхазии, (А.А.).

[5] А.Л. Григолия. Курортные богатства Абхазии // Л-д, 1934, стр. 15.

[6] Л.В. Корец. Курорты Абхазии // Сухум-Гагры, М., 1925, стр.45.

[7] Сухумский кафедральный собор (1888) располагался на месте нынешнего театра Абгосфилармонии (1947). Собор был снесен в 1937 году.

[8] Имеется в виду Российская империя.

[9] 1вершок = 4,44 см, 35-40 вершков равны около 160-180 см.

[10] Опытное поле Сухумской садовой сельскохозяйственной опытной станции располагалось на Венецианском шоссе (ныне ул.Чанба), не доезжая Беслетского моста.

[11] Опытная станция располагалась в ботаническом саду.

[12] С.Н.Тимофеев Зима 1910-1911 гг. в южной части Черноморского побережья Кавказа и ее влияние на растительность // Отд. отт. из «Трудов Тифлисского Ботанического сада, вып.XII, кн.1, Тифлис,1912, стр.3, 4, 13, 14, 15.

[13] 1 аршин = 71,12 см.

[14] «Сухумский листок объявлений», №42, 09.01.1911.

[15] Центральный Государственный архив Абхазии, далее ЦГАА, ф.4-И, д.1661, л.3.

[16] Там же, л. 23.

[17] 203 пехотный Сухумский полк, расквартированный на левом берегу р.Басла (ныне территория санаториев МВО и ПВО).

[18] Ныне ул. Мачавариани является восточной частью Ново-Афонского шоссе.

[19] Ныне, также, Кодорское шоссе.

[20] ЦГАА, ф.4-И, д.1661, л.12.

[21] 1 пуд = 40 фунтам = 16,38 кг.

[22] 1 сажень = 2,1336 м.

[23] «Сухумский листок объявлений, №44, 23.01.1911.

[24] Ныне пр.Леона.

[25] «Сухумский листок объявлений», №44, 23.01.1911., экстренное добавление.

[26] Весной 1911 года заканчивался срок депутатских полномочий 1907-1911 гг., предстояли новые выборы на 1911-1915 гг. в Сухумскую городскую Думу.

[27] «Сухумский листок объявлений», №45, 06.02.1911.

[28] Там же. №46, 06.02.1911.

[29] Там же. №45, 06.02.1911.

[30] Абхазское село Гума после выселения ее жителей в 1864-1866 гг., было переименовано в 1881 году новыми поселенцами (греками) в Михайловское, в 1943 г. в Шрома. В 1996 г. было восстановлено старое абхазское название Гума.

[31] «Сухумский листок объявлений», №45, 06.02.1911.

[32] 1 фунт = 0,40951241 кг (ок. 400 гр.).

[33] «Сухумский листок объявлений», №45, 06.02.1911.

[34] «Сухумский листок объявлений», №46, 13 февраля 1911 г.

[35] Абхазское село Чаблархуа, после выселения ее жителей в 1864-1866 гг., новыми поселенцами (эстонцами) было переименовано в 1884 году в Линдау.

[36] «Сухумский листок объявлений», №46, 13.02.1911.

[37] Ныне ул. 4 марта и ул. Бубновой.

[38] «Сухумский листок объявлений», №46, 13.02.1911.

[39] Ныне ул. акад. Марра.

[40] Здание дома начальника округа не сохранилось, располагалось на месте нынешнего здания Дома Правительства (наб. Махаджиров 32).

[41] Здание дома Метакса не сохранилось, бывшее здание АБНИИ (наб. Махаджиров, 34).

[42] Территория подворья Ново-Афонского монастыря – ныне парк им. Б.В. Шинкуба (угол наб. Махаджиров и ул.Пушкина).

[43] Ныне гостиница «Ткварчал».

[44] Полковник Н.М. Кропачев.

[45] Ныне наб. Махаджиров.

[46] «Сухумский листок объявлений», №46, 13.02.1911.

[47] Там же.

[48] Там же.

[49] Там же.

[50] «Сухумские вести», №164, 28.01.1912.

[51] В.В. Маркович. О влиянии зимы 1910/11 гг. на растения в Сухумском округе // ЧСХ (Черноморское сельское хозяйство), №№ 12,13,14.

А. Агумаа

СВОДНЫЙ КАТАЛОГ ОТКРЫТОК НОМЕРНОЙ СЕРИИ

«Сухум в снегу в 1911 году»

Издание фотографа Л.И. Пименидиса в Сухуме

№№	ч/б	цв.	Название	Примечение
1	5716	5724	«Сухум в снегу в 1911 году. Рыбный переулок»	См. фото №2
2	5717	5725	«Сухум в снегу в 1911 году. Михайловская набережная».	См. фото №4
3	5718	5726	«Сухум в снегу в 1911 году. Рухнувшее от снега здание».	См. фото №6
4	5719	5727	«Сухум в снегу в 1911 году. Рыбный переулок».	См. фото №8
5	5720	5728	«Сухум в снегу в 1911 году. Бульвар и Михайловская набережная».	См. фото №3
6	5721	5729	«Сухум в снегу в 1911 году. Торговая улица».	См. фото №11
7	5722	5730	«Сухум в снегу в 1911 году. Колюбякинская улица».	См. фото №1
8	5723	5731	«Сухум в снегу в 1911 году. Бульвар и Михайловская набережная».	См. фото №7

А. Агумаа

СВОДНЫЙ КАТАЛОГ ОТКРЫТОК БЕЗНОМЕРНОЙ СЕРИИ

«Сухум. Зима 1911 г.»

Издание фотографов братьев Бабаджан в Сухуме

№№	ч/б	цв.	Название	Примечение
1	5716	5724	«Сухум. Бульвар, ворта. Зима 1911 года».	См. фото №5
2	5717	5725	«Сухум. Зима 1911 г. Набережная ул.»	См. фото №13
3	5718	5726	«Сухум. Зима 1911 г. Завадская ул.»	См. фото №14
4	5719	5727	«Сухум в снегу в 1911 году. Рыбный переулок».	См. фото №9
5	5720	5728	«Сухум. Развалившееся здание. Набережная ул. Зима 1911 г.»	См. фото №17
6	5721	5729	«Сухум. Зима 1911 г. Михайловская набережная».	См. фото №12
7	5722	5730	«Сухум. Рыбный переулок под снегом 1911 г.».	См. фото №10
8	5723	5731	«Сухум. Рыбный переулок под снегом 1911 г.».	См. фото №16

Анзор Агумаа

«АС-ДУ» ИЛИ «БОЛЬШОЙ СНЕГ»
В 1911 ГОДУ

Дизайн, верстка «diGraphic»